Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 3, № 2. С. 122–131.
Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2023. Vol. 3, No. 2. P. 122–131.

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 902.2 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.012

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ НА СЕВЕРНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КАНДАЛАКШСКОГО ЗАЛИВА БЕЛОГО МОРЯ

Марк Михайлович Шахнович
Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, marksuk62@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0771-675X

Аннотация

Статья посвящена результатам работ археологической экспедиции Кольского научного центра РАН на северном берегу Кандалакшского залива Белого моря около города Кандалакша и на реке Колвица в 2023 году. Зафиксированы три новых памятника археологии: валунная яма Нива XXIII, углежогные ямы Кандалакша XVI и Колвица — каменные сложения. Валунная яма находится на древней морской террасе, на западном склоне горы Волосяная, в 1 км от реки Нива. Три углежогные ямы находятся на северном берегу залива Малая Питкуля, около южного склона горы Крестовая, недалеко от лабиринта. Это первая находка таких объектов в Русской Лапландии, и они датируются финалом XV — XVI веком. Семь сложений из валунов располагаются на северном берегу реки Колвица, около порогов. Аналоги им известны в других местах Русской Лапландии. Валунные ямы есть еще на реке Хлебная и на побережье Баренцева моря. Датировка и этническая принадлежность конструкций из валунов пока предположительны.

Ключевые слова:

Русская Лапландия, река Нива, памятники археологии, валунные сложения, углежогные ямы

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Искренняя признательность за помощь Д. Лоскутову, П. Овчинникову, Н. Орнатской. О. Киндинову, П. Кривовичеву, А. Шараповой, А. Шарапову, И. Михайловой.

Для цитирования:

Шахнович М. М. Новые памятники археологии на северном побережье Кандалакшского залива Белого моря // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 122–131. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.012.

ARCHEOLOGY

Original article

NEW ARCHEOLOGICAL MONUMENTS ON THE NORTH COAST OF KANDALAKSHA BAY OF THE WHITE SEA

Mark M. Shakhnovitch
Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, marksuk62@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0771-675X

Abstract

The article is devoted to the results of the archaeological expedition of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences on the northern shore of the Kandalaksha Bay of the White Sea near the city of Kandalaksha and on the Kolvitsa River in 2023. Three new archaeological monuments have been recorded: Niva XXIII — boulder pit, Kandalaksha XVI – charcoal pits and Kolvitsa – stone structures. The boulder pit is located on an ancient sea terrace, on the western slope of Mount Volosyanaya, 1 km from the Niva River. Three charcoal pits are located on the northern shore of Malaya Pitkulya Bay, near the southern slope of Mount Krestovaya, not far from the labyrinth. This is the first discovery of such objects in Russian Lapland and they date back to the late 15th–16th centuries. Seven formations of boulders are located on the northern bank of the Kolvitsa River near the rapids. Analogs are known to them in other places of Russian Lapland. There are also boulder pits on the Khlebnaya River and on the coast of the Barents Sea. The dating and ethnicity of the boulder structures are still speculative.

Keywords:

Russian Lapland, Niva River, archaeological monuments, boulder formations, charcoal pits

© Шахнович М. М., 2024

Acknowledgments:
the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2024-0002. The authors express their sincere gratitude to D. Loskutov, P. Ovchinnikov, N. Ornatskaya, O. Kindinov, P. Krivovichev, A. Sharapova, A. Sharapov and I. Mikhailova for their help.
For citation:
Shakhnovich M. M. New archaeological monuments on the northern coast of the Kandalaksha Bay of the White Sea. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 2, pp. 122–131. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.012.

В полевой сезон 2022–2023 годов Лапландская археологическая экспедиция Кольского научного центра РАН проводила поиск памятников археологии на побережье Терского, Кандалакшского и островах Карельского берегов Белого моря. Цель данной публикации — ввести в научный оборот три новых объекта, найденных во время полевых работ в Кандалакшском районе Мурманской области.

История археологического изучения устья реки Нива

Первое известное упоминание об археологических находках из окрестностей села Кандалакша принадлежит С. Н. Дурылину, описавшему знаменитый лабиринт — «вавилон» — на острове в местечке Питкуль[1]. В 1928 году первые, малорезультативные археологические изыскания в устье реки Нива осуществлены сотрудниками Палеоэтнологической партии Антрополого-Этнографического отряда Кольской экспедиции МАЭ под руководством А. В. Шмидта[2]. В 1934–1935 годах геологи Г. И. Горецкий и И. А. Карасёв обнаружили на древних террасах правого берега реки, на участке между селами Кандалакша и Пинозеро, восемь стоянок эпохи неолита. Четыре из них располагались в черте Кандалакши на высоте 25–40 м над уровнем моря. Собранный материал: отщепы кварца и кремня, многочисленные фрагменты ямочно-гребенчатой керамики и изделия из «светлого зеленовато-серого диабазового сланца с включением мелких кристаллов халькопирита». На песчаных террасах левого берега Нивы были отмечены только следы культурного слоя без находок — «места будущих открытий неолитических стоянок»[3]. В 1946 году Н. Н. Гурина (ЛОИА АН СССР) также обследовала правый берег реки Нива, где нашла четыре новых местонахождения кварцевого и кремневого материала и асбестовой керамики[4].

В 1969–1974 годах археологи КФ АН СССР Г. А. Панкрушев, Ю. В. Титов, П. Э. Песонен и А. В. Анпилогов «полностью обследовали левый берег р. Нива от Пинозеро до Кандалакшской губы. Здесь открыто более 30 древних поселений, из которых 22 частично или полностью раскопаны»[5]. Тогда же небольшие стоянки каменного века были найдены в устье реки Лувенга и Питкуль губе (Лувеньга I, II, Питкуль губа I, II). Самые древние стоянки эпохи мезолита располагались на высоте 43–53 м над уровнем моря [1: 95]. В 2004 году А. М. Жульников обследовал стоянку Нива III около железной дороги, на левом берегу реки Нива. В 2013 и 2015 годах М. М. Шахнович провел раскопки в алтарной части церкви Рождества Пресвятой Богородицы на Монастырском Наволоке, выявив культурный слой и объекты XVII–XIX веков [2].

В районе губы Малый Питкуля (2,7 км к юго-востоку от устья р. Нива) Н. Н. Гуриной в 1946 году на второй и третьей морской террасах, в 0,25 км к северу от лабиринта, найдены два поселения с керамикой типа лууконсаари и кварцевыми отщепами в шурфах[6]. В 1971 и 1972 годах П. Э. Песонен вторично провела их обследование, дав им названия Питкуль губа I и II и датировав периодом раннего металла[7].

В 2006 году поселение Питкуль губа I около лабиринта дополнительно осмотрел А. М. Жульников (КГКМ), обозначив ее как Кандалакша III[8]. Им были впервые проведены инструментальные высотные измерения памятника и описаны 11 валунных сложений «позднего возраста», находящиеся в западной части памятника[9]. Северо-восточнее лабиринта, в районе залива Большой Питкуля, были зафиксированы еще четыре поселения (Кандалакша XII–XV), по материалу и высоте расположения над уровнем моря датированные раннежелезным веком.

В 2022 году Е. М. Колпаковым (ИИМК РАН) проведены дополнительные работы по определению границ Кандалакша III (два шурфа по 1 м^2). Впервые описаны «остатки позднего (производственного?) комплекса (не исключено, что это остатки тони)», расположенные на первой террасе, в 170 м к северу от лабиринта, в 40 м от моря[10].

В 2023 году в окрестностях города Кандалакша зафиксированы два новых памятника: Нива XXIII — валунная яма[11] и группа впадин Кандалакша XVI.

© Шахнович М. М., 2024

Описание объектов

Валунная яма **Нива XXIII** находится на краю древней морской террасы, на западном склоне горы Волосяная (475 м), в 1 км к западу от реки Нива[12]. В рельефе — это природный выход обнаженного валунника (30 × 20 м) — единственный известный нам пример такого рода на левом берегу реки Нива. Открытый участок окружает смешанный лес. Дерновый покров, песчаный грунт и мох поверх камней выхода отсутствуют и, соответственно, нет культурных напластований. Подобные локальные участки открытых «полей камней» сформировались в период финального ледниковья и встречаются на северном побережье Белого моря, обычно на удалении до 1 км от линии отлива, выше ступеней песчаных террас.

Интересующий нас объект — хорошо заметная на поверхности яма в валуннике, имеет четкие очертания и состоит из двух конструкционных элементов: небольшого внутреннего заглубления в слой камней и выкладки-валика по окружности. В плане она имеет овальную форму, с направлением длинной оси параллельно линии склона берега — северо-запад — юго-восток. Размеры внешнего контура сооружения — 3,3 × 2,4 м, внутреннего — 2,4 × 1,5 м. Высота верхнего уровня стенки над дном в центре — 0,5 м. По краю ямы, с западной и северной сторон, сделан хорошо заметный, аккуратный валик высотой до 0,15 м над внешней современной поверхностью. Он замкнутый, без разрывов-«проходов», ровиков по внешнему периметру и специально оформленных, примыкающих площадок. Наклон внутренних стенок около 80 °. Для формовки внешнего края сооружения использованы небольшие по величине камни (до 0,3 м). Дно плоское и в настоящее время покрыто тонким слоем современной лесной органики толщиной до 5 см (рис. 1).

Рис. 1. Нива XXIII. Валунная яма. Вид с востока. 2023. Фото М. Шахновича

Яма хорошо сохранилась и воспринимается как не потревоженная. Следы очевидных разрушений (естественное осыпание, вандализм), подновлений или перестройки отсутствуют. Система конструкции (форма, размеры, характер кладки) легко «читается», расчистка камней от грунта не требуется. Следы на камнях от термического воздействия, обработки (подтёска, раскалывание) не отмечены. Видимые следы раскрытия или разброски, которые остались бы при функционировании ямы как «закрытого» объекта, не фиксируются. Находки на поверхности отсутствовали.

Искусственный характер исследованной валунной ямы не вызывает сомнения. Она одноактно, тщательно выкладывалась из камней, вынутых при углублении в грунте или собранных рядом с сооружением. Морфология сложения может определяться технологическим процессом, особенностями эксплуатации или определенной смысловой моделью.

© Шахнович М. М., 2024

Изначальный внешний облик сооружения реконструируется преимущественно на основании субъективных представлений о возможной его функции. Предположительно, конструкция из камней могла дополняться деревянной постройкой, например, столбовым сооружением типа чума с берестяным покрытием или «крышей», накрывающей яму, или внешним срубом-рамой. Возможно, внутренняя полость выстилалась берестой или кожей. Четко установить назначение данного объекта затруднительно. По нашему мнению, он связан с древней погребальной обрядностью [3].

По сходному характеру топографии расположения, общим конструктивным особенностям (одна технология изготовления, простое, единообразное устройство, похожие конфигурация и линейные характеристики) валунная яма на склоне горы Волосяная идентична другим подобным объектам, известным на побережье и островах Белого моря. Ближайшие, археологически зафиксированные группы валунных ям — это комплексы сложений (26 штук) на реке Хлебной (Терский район Мурманской области) и в бухте Корабельной (12 штук) на южном берегу Чупинского залива (Лоухский район Республики Карелия). Подобные ямы есть на северном побережье Кольского полуострова, на островах и в удаленном от моря высокогорье Финнмаркена.

На современном этапе изучения валунных ям Беломорья отсутствуют данные для окончательного заключения об их датировании и этнической принадлежности. Единственная «зацепка» — на островах архипелага Кузова (Жилой и Средний) Белого моря валунные ямы расположены на нижней морской террасе, на высоте 2–4 м над уровнем моря, что позволяет предварительно отнести их к периоду Средневековья. Возможно, это так называемые «саамские древности».

Группа впадин **Кандалакша XVI** располагается на второй морской террасе северного берега губы Малая Питкуля, на высоте 16–17 м над уровнем моря. В памятник входят три единообразные впадины. Песчаная площадка, где они находятся, ровная, шириной до 30 м, с небольшим повышением к северу, к скальному выходу южного склона горы Крестовая (321 м). С юга ее ограничивает крутой склон на нижележащую террасу. Впадины располагаются вдоль края террасы на удалении от него на 9–23 м, на одинаковом расстоянии друг от друга (12–13 м). Они в плане подпрямоугольной формы, одинаковых размеров — 5,5 × 3,5 м, глубиной 0,6–1 м, с валиком выброса по периметру. Для самой западной впадины, в отличие от двух других, выбран участок с каменистым грунтом, что делало процесс ее создания более трудоемким (рис. 2).

Рис. 2. Кандалакша XVI. Яма 2. Вид с запада. 2023. Фото М. Шахновича

© Шахнович М. М., 2024

Во всех ямах наблюдается большое содержание разновеликих фрагментов древесного угля и зольности в песке под дерном. Опираясь на опыт работ в регионе можно предположить два варианта использования этих сооружений: термическая переработка древесины для получения угля и сухая тепловая вытопка жира морских животных для получения ворвани. Окончательный ответ дадут только археологические раскопки.

Из образца угля, взятого из-под дерна в центральной яме, сделано радиоуглеродное определение — 372 ± 25 BP (SPb 1834), две сигмы: 1455–1516 calAD вероятность 50 % и 1446–1527 calAD вероятность 56,3 %[13]. Таким образом, данный комплекс из трех ям может быть датирован периодом 2-я половина XV — 1-я половина XVI века (рис. 3, 4).

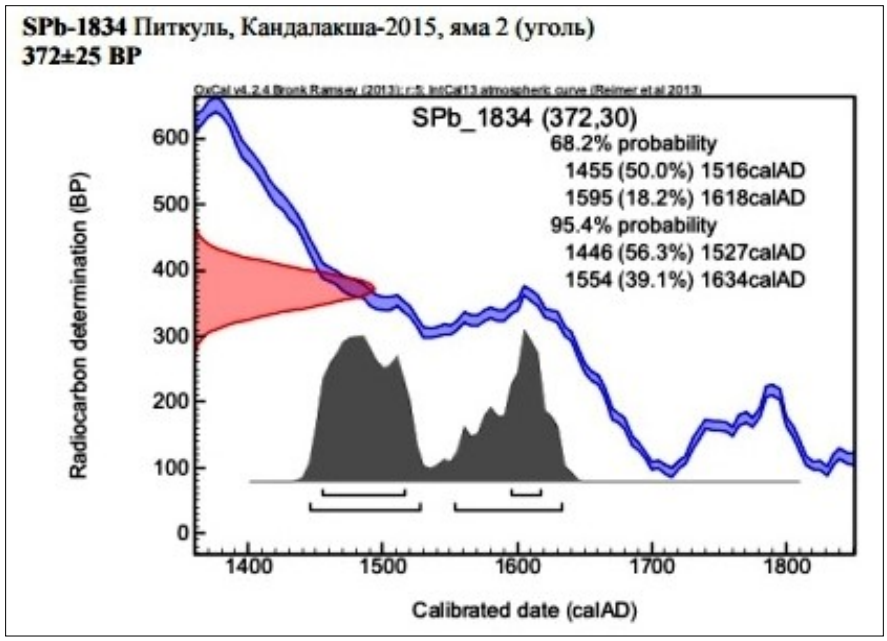

Рис. 3. Кандалакша XVI. Углежогная яма 2. Радиоуглеродное определение

Рис. 4. Питкуль губа. Валунное сложение. Вид с запада. 2023. Фото М. Шахновича

© Шахнович М. М., 2024

Вероятнее всего, производством древесного угля для своих потребностей занимались насельники поселения в устье реки Нива. Это были двиняне или корела, которым уже давно была известна технология изготовления кричного железа путем переработки болотных руд и особенности кузнечной ковки, требующие использования при работе древесного угля, дающего бóльшую температуру при сгорании, чем обычная древесина.

Наиболее древний, «ямный» способ получения древесного угля и, при определенной конструкции сооружения, сопутствующих продуктов (смола, скипидар) как отдельный вид крестьянского промысла практиковался повсеместно на территории Русского Севера и Карелии вплоть до 1930-х годов, что отмечено многочисленными археологическими объектами. Остатки «угольных и смоляных ямин» стали изучаться археологами только с начала XXI века. Исследованные раскопками памятники преимущественно относятся к XVIII–XIX векам — времени активного использования древесного угля на североросийских металлургических заводах. Более ранние известные памятники углежжения, например периода позднего Средневековья, редки. Из территориально близких к устью реки Нива — это две ямы на острове Большой Соловецкий — 545 ± 50 BP (Le 7558) и 450 ± 45 BP [4: 25] и яма на острове Лиетесуари на озере Верхнее Куйто в Северной Карелии — 270 ± 50 л. н. (са 1580 ± 110 н. э.) (SPb-4) [5: 136]. В любом случае группа впадин в губе Малый Питкуля — это первый зафиксированный памятник углежжения или салотопления в Русской Лапландии.

Археологические работы на реке Колвица

Озеро Колвицкое — это крупный материковый водоем (8 × 17 км) в 34 км к востоку от города Кандалакша. С глубоко вдающейся в материк Колвицкой губой Белого моря озеро соединяется порожистой рекой Колвица (длина 9 км).

Первые археологические изыскания на реке Колвица проведены в 1946 году Н. Н. Гуриной (ЛОИА): «на правом берегу реки близ ее устья, на третьей террасе … и в двух километрах от с. Колвица, против 2-х больших порогов, в обрезе берега», собраны кварцевые скребки, отщепы кварца и кремня. На южном берегу озера Колвицкое, в 1 км от истока реки Колвица, найдены два небольших местонахождения каменного века с кварцевым инвентарем и ямочно-гребенчатой керамикой[14]. В 1972–1973 годах поиск памятников каменного века продолжила П. Э. Песонен (ИЯЛИ КарФ АН СССР), открывшая в юго-западной части озера, около истока реки Колвица и в ее верхнем течении, 11 стоянок преимущественно с кварцевым инвентарем «мезолитического облика» (Колвица I–XI) и три размытые стоянки на полуострове Сосновый Наволок[15]. В 2019 году М. М. Шахнович в южной части озера, около ручья Верес, обследовал камень с надписью XV века [6], и в 2023 году в центральной части реки Колвица зафиксирована группа валунных сложений.

Памятник **Колвица — каменные сложения** находится на правом берегу реки, в 4 км к востоку от п. Колвица[16]. Семь валунных сложений и одна яма располагаются на северном берегу, на высокой каменистой площадке (4 м над уровнем воды), небольшого речного расширения между двумя порогами. С востока памятник ограничен крутым спуском к воде, с севера — подъемом на вышележащую террасу.

Валунные сложения располагаются двумя рядами по линии северо-восток — юго-запад на удалении 5–19 м от берегового обрыва. Из семи зафиксированных объектов три целые, одно сильно разрушено и три представляют начальную стадию создания. Шесть сложений по морфологическим признакам относятся к условному типу так называемых «платформ» [7: 155]. Это аккуратно сложенные из среднего размера необработанных валунов конструкции, прямоугольной в плане формы, с прямыми углами и высотой 0,8–1 м. Только одно сложение имеет округлую форму, но это крупный валун (1 × 0,9 м, высотой 0,8–0,9 м), обложенный по окружности камнями. Характер конструкции этого объекта опровергает предположение, что это места заготовки строительного материала. Данную группу сложений можно рассматривать как единый и одновременный памятник (рис. 5, 6).

В 2,5 м к западу от края берегового обрыва в каменистом грунте выкопана большая яма. В плане она овальной формы. Задернована. Размеры по линии север — юг 4,6 м (внутренний контур) и 6,3 м (внешний контур), запад — восток соответственно 3,2 и 6,2 м. Глубина — 1,3 м. Профиль конусообразный. Присутствует невысокий валик выброса по окружности шириной до 1 м. Вероятно, это остатки углубленного строения (ледник?). Пока не ясен характер соотнесения ямы с валунными сложениями. В западной части территории памятника найдены три фабричных железных гвоздя квадратного сечения (конец XIX — начало XX века) (рис. 7, 8).

© Шахнович М. М., 2024

Рис. 5. Река Колвица. Валунное сложение 1. Вид с севера. 2023. Фото М. Шахновича

Рис. 6. Река Колвица. Валунное сложение 6. Вид с востока. 2023. Фото М. Шахновича

Рис. 7. Река Колвица. Яма. Вид с запада. 2023. Фото М. Шахновича

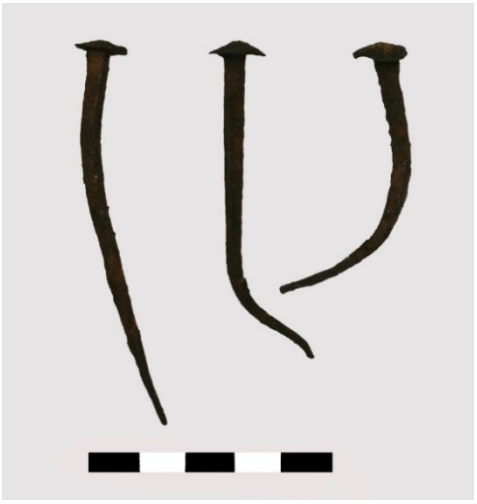

Рис. 8. Колвица — валунные сложения. Гвозди железные

Группы валунных сложений, идентичные обследованному в 2023 году памятнику на реке Колвица, ранее фиксировались археологами на территории Мурманской области и Республики Карелия: Каклолакши I на озере Среднее Куйто, Чёрный I на острове Кильдин в Баренцевом море, на озере Окунёвое около г. Ковдора, на реках Западная Майка (Печенгский район) и Ура (Кольский район), озере Топорное (Лоухский район Республики Карелия). Искусственный характер их очевиден, но датировка, назначение и культурная принадлежность не ясны. Как рабочая гипотеза была предложена идея, что это православные погребальные объекты позднего Средневековья — кенотафы, вероятно, для символичных похорон утонувших [7: 158].

Заключение

Новые находки производственных ям и разновидовых валунных сооружений на северном берегу Кандалакшского залива Белого моря хорошо вписываются в широкий контекст археологических памятников периода Средневековья — Нового времени Восточной Фенноскандии. Результаты начальной работы по фиксации состояния этих объектов на начало XXI века и предварительные выводы в целом интересны и могут быть полезны при последующем изучении данных типов археологических объектов.

© Шахнович М. М., 2024

Несколько слов о валунных сложениях (ямы, «платформы»). Из-за отсутствия стандартных археологических критериев для датирования и культурной атрибуции (антропогенный слой, находки) их интерпретация во многом дискуссионная, и в настоящее время они находятся в некотором «подвешенном состоянии» среди традиционных видов археологических памятников. Но, по нашему мнению, работа по данным объектам должна продолжаться. Целенаправленные полевые исследования по выявлению и детальному комплексному изучению разновидовых конструкций из валунов региона приведет к постепенному увеличению информативной базы и предоставит ответы на пока открытые вопросы. В исследовательском процессе это позволит выйти на уровень определения новых этнодифференцирующих маркеров для малоизученных культур аборигенов Фенноскандии.

Представленные результаты изысканий на Кандалакшском берегу Белого моря еще раз подтвердили тезис «результативность поиска памятников археологии прямо пропорциональна сумме профессионального опыта и упорности рабочего коллектива».

Список сокращений

ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИЯЛИ КФ АН СССР — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала академии наук СССР
КГКМ — Карельский государственный краеведческий музей
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии академии наук СССР
МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Примечания

[1] Дурылин С. Н. Кандалакшский «вавилон» (К изучению северных лабиринтов). М.: Тип-я А. Снегирев, 1914. С. 3.

[2] Шмидт А. В. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник. Л.: АН СССР, 1930. С. 120.

[3] Стоянки №№ 5, 6, 9 по публикации 1937 года. В настоящее время они разрушены многолетней застройкой и хозяйственным освоением приустьевого участка города. См.: Горецкий Г. И. Некоторые данные о неолитических стоянках Кольского перешейка // Труды Советской секции INQUA. 1937. Вып. III. М.; Л.: АН СССР. С. 108–110, 118.

[4] Пункты №№ 2, 3, 10, 11 по отчету 1946 года. Отчетные описания в настоящее время не позволяют точно локализовать на местности эти памятники. См.: Гурина Н. Н. Отчет об археологическом обследовании южного побережья Кольского полуострова в 1946 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 153. С. 6–12.

[5] Стоянки Нива I, IA, II–XXI. См.: Титов Ю. В., Анпилогов А. В., Лобанова И. Ю. Кольская археологическая экспедиция // Археологические открытия — 1974. М.: Наука, 1975. С. 41.

[6] Пункты № 1 и 4 по тексту отчета 1946 года. См.: Гурина Н. Н. Отчет об археологическом обследовании южного побережья Кольского полуострова в 1946 г. // НА ИА РАН. Р-1. № 153. С. 16–24.

[7] На поселении Питкуль губа I в 1971 году заложены два шурфа (8 м^2), где «обнаружено большое количество кварцевого инвентаря» и в 1972 году — раскоп 24 м^2, в котором были собраны шесть фрагментов тонкостенной неорнаментированной керамики с примесью асбеста в тесте и 70 орудий: кварцевые скребки (28), скребла (17), нуклеусы (14), отщепы кварца (169), кальцинированные кости (28). См.: Титов Ю. В. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции Карельского филиала АН СССР за 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4424. С. 44; Титов Ю. В., Анпилогов А. В., Песонен П. Э. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции Карельского филиала АН СССР за 1972 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4787. С. 25–29.

[8] Продолжена нумерация Н. Н. Гуриной 1946 года.

[9] «На территории поселения имеется два каменных сложения 3 × 8 м, высотой до 1,6 м. За пределами стоянки имеется еще девять подобных сложений, расположенных на первой и третьей морских террасах. Размеры сложений колеблются от 2,5 до 3 м в ширину и от 7 до 10 м в длину. Высота — 1,2–1,8 м. Все сложения имеют сходную конфигурацию и размеры. Они производят впечатление поздних и, видимо, относятся к новому или к новейшему времени. Несколько аналогичных кладок имеется непосредственно на берегу моря (ближе к Кандалакше), что указывает на их поздний возраст.

© Шахнович М. М., 2024

Сходные каменные сложения имеются в Карелии, на местах, где заготавливался камень для строительных работ». Жульников А. М. Отчёт о работах Беломорской археологической экспедиции КГКМ в 2006 году // Архив ИА РАН. Ф. Р. 1. Оп 1. Кн. 55. № 53819. С. 31.

[10] «Прямоугольная яма 5 × 3 × 1,2 м, два задернованных каменных сложения 3 × 2,5 × 0,5 м и впадина с валиком по периметру 9 × 9 м по его внешним границам». См.: Колпаков Е. М. Отчёт о выполнении работ по определению границ территории и предметов охраны объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, расположенных на территории Мурманской области. СПб., 2022. С. 13.

[11] В реестре выявленных объектов культурного наследия по Мурманской области в 2023 году на левом берегу р. Нива значатся стоянки Нива I–XXII.

[12] Информация жителя г. Кандалакша П. Н. Овчинникова.

[13] Радиоуглеродные определения произведены д. г.-м. н. М. А. Кульковой (изотопная лаборатория РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург). Для калибровки радиоуглеродных дат была использована программа OxCal. v4.4 и атмосферная кривая IntCal20. См.: Reimer P. J., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P. G., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R. L., Friedrichet M. et al. The IntCal20 northern hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP) // Radiocarbon. 2020. 62 (4). P. 725–757.

[14] Пункты №№ 6–9 по отчету 1946 года. Гурина Н. Н. Отчет об археологическом обследовании южного побережья Кольского полуострова в 1946 г. // НА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 153. С. 26–27.

[15] Титов Ю. В., Анпилогов А. В., Песонен П. Э. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции… С. 2–9.

[16] Информация получена от Н. Орнатской (Санкт-Петербург).

Список источников

1. Песонен П. Э. Мезолитические памятники Кандалакшского берега // Мезолитические стоянки Карелии. Петрозаводск: КФ АН СССР. 1978. С. 94–160.
2. Шахнович М. М. Археологическое изучение церкви Рождества Пречистой Богородицы Кандалакшского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 23–35.
3. Шахнович М. М. Валунные ямы Беломорья // Труды Кольского научного центра. 2021. 4 (12). Вып. 21. С. 104–125.
4. Мартынов А. Я. Радиоуглеродные даты в археологии Соловецкого архипелага // Соловецкий сборник. 2016. Вып. 12. С. 21–34.
5. Шахнович М. М. Позднесредневековое смолокуренное производство на озере Верхнее Куйто. К вопросу о «лопарских древностях» в Западном Прибеломорье // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2022. Вып. 22. Т. 13, № 2. С. 130–141.
6. Авдеев А. Г., Шахнович М. М. Колвицкий камень: новый памятник русской эпиграфики на Кольском полуострове // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 6. С. 1–8.
7. Шахнович М. М. Валунные кенотафы Восточной Фенноскандии: к вопросу об одной разновидности православного погребального обряда в позднем Средневековье // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 152–160.

References

1. Pesonen P. E. Mezoliticheskie pamyatniki Kandalakshskogo berega [Mesolithic monuments of the Kandalaksha coast]. *Mezoliticheskie stoyanki Karelii* [Mesolithic sites of Karelia]. Petrozavodsk, 1978, pp. 94–160. (In Russ.).
2. Shakhnovitch M. M. Arheologicheskoe izuchenie cerkvi Rozhdestva Prechistoj Bogorodicy Kandalakshskogo monastyrya [Archaeological study of the Church of the Nativity of the Mother of God of the Kandalaksha Monastery]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2023, 45 (8), pp. 23–35. (In Russ.).

© Шахнович М. М., 2024

3. Shakhnovich M. M. Valunnye jamy Belomor'ja [Boulder pits of the White Sea Region]. *Trudy KNC RAN* [Ttransactions of the Kola Science Centre. Humanitarian Studies], 2021, series 21, vol. 12, no. 4, pp. 104–125. (In Russ.).
4. Martynov A. Ya. Radiouglerodnye daty v arheologii Soloveckogo arhipelaga [Radiocarbon dates in the archeology of the Solovetsky archipelago]. *Soloveckij sbornik* [Solovetsky collection], 2016, vol. 12, pp. 21–34. (In Russ.).
5. Shakhnovitch M. M. Pozdnesrednevekovoe smolokurennoe proizvodstvo na ozere Verhnee Kujto. K voprosu o “loparskih drevnostyah” v Zapadnom Pribelomor'e [Late medieval tar production on the Lake Verkhnee Kuito. On the question of “Lopar antiquities” in the Western White Sea region]. *Trudy KNC RAN* [Transactions of the Kola Science Centre of RAS], 2022, vol. 13, no. 2, pp. 130–141. (In Russ.).
6. Avdeev A. G., Shahnovich M. M. Kolvickij kamen': novyj pamjatnik russkoj jepigrafiki na Kol'skom poluostrove [Stone of Kolvitsa: A new monument of Russian epigraphy on the Kola peninsula]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2022, vol. 44, no. 6, pp. 5–8. (In Russ.).
7. Shakhnovitch M. M. Valunnye kenotafy Vostochnoj Fennoskandii: k voprosu ob odnoj raznovidnosti pravoslavnogo pogrebal'nogo obryada v pozdnem Srednevekov'e [Boulder cenotaphs of Eastern Fennoscandia: on the question of one kind of the orthodox funeral rite in the late middle ages]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2022, vol. 11, no. 3, pp. 152–160. (In Russ.).

Информация об авторе

М. М. Шахнович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

M. M. Shakhnovitch — PhD (History), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.
The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 16.04.2024.

© Шахнович М. М., 2024